

ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕМПОРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Представления о будущем, наряду с прошлым и настоящим выступает неотъемлемым элементом личностной идентичности. Человек и окружающий его мир не стоят на месте. Поэтому темпоральная характеристика – важнейшая составляющая идентичности. Более того, реальное, а не иллюзорное будущее невозможно без «точки отсчета», которой является для личности самоопределение и именно эта самость (идентичность) транслируется в новые, надвигающиеся обстоятельства. Будущее может прийти только на плечах настоящего.

Идентичность - самохарактеристика субъекта, представляющая собой относительно автономное ментальное образование содержащая ролевые предписания (включая требуемые для их выполнения качества, навыки, задатки) и статусы (принадлежность индивида к определенной группе с соответствующими правами, обязанностями и символическим капиталом). Эти регулятивы составляют моменты наличной жизненной ситуации человека, а также, жизненного пути, в том числе планируемого. Набор сконструированных индивидом идентичностей отражает основной репертуар социальных предписаний, образующий общество. В то же время совокупность идентичностей, которых придерживается личность, представляет собой актуальное самосознание индивида.

Способность усваивать идентичность и руководствоваться ею в повседневной жизни формируется в процессе социализации личности. Ключевыми механизмами здесь выступает подражание образцу и перенос алгоритмов с уже сформированных идентичностей на новые ментальные конструкты. Следует различать: а) системоподдерживающие (социально одобряемые) идентичности; б) идентичности, имеющую превращенную форму («псевдоподдерживающие», когда индивид лишь имитирует приверженность тому или

иному образцу); в) идентичности маргинального характера («трикстер», «проказ-ник», «хулиган» - персонажи, санкционированные культурой и выполняющие в ней определенную продуктивную роль); г) неодобряемые идентичности, носителями которых являются представители групп отклоняющегося поведения (бомжи, преступники, заключенные), групп, с существованием которых социум вынужден мириться. Наконец, как уже отмечалось, идентичности присутствуют на всех этапах жизненного пути человека. Последний есть континуум прошлого настоящего и будущего. Соответственно, следует выделять «накопленную» идентичность (представления, сформировавшиеся на основе жизненного опыта, образования и воспитания); актуальную идентичность (регулятивы, которым личность привержена в текущих обстоятельствах и которые отстаивает как гарантов «самости»); и планируемую (проектируемую) идентичность — например, ожидания в профессиональной сфере, которые возникают у молодого человека, собирающегося поступить в высшее учебное заведение.

Идентичность тесно связана с Я-концепцией индивида, в которой, как известно, выделяют реальное, идеальное и зеркальное (социальное) Я; они по-разному представляют внутренний мир личности. Не вдаваясь в подробности, подчеркнем различия идентичности и Я-концепции. Последняя в структурном отношении включает многие составляющие идентичности - представления о собственном предназначении, профессиональные и коммуникационные предпочтения и т.п. Но в рамках Я-парадигмы они предстают в творческо-деятельностном модусе. Кроме того Я-концепция позволяет сохранить преемственность настоящего и будущего, то есть адаптировать текущие изменения к новой «надвигающейся» повседневности.

Не существует «просто» идентичность или идентичность в какой-то одной сфере жизнедеятельности, скажем, в семейной (человек может считать себя хорошим отцом, но при этом не оценивает выполнение своих профессиональных обязанностей). Идентичность — многосоставный феномен, который имеет сложную иерархическую структуру. По нашему мнению, система

идентичностей субъекта включает следующие основные элементы: родовая идентичность; гендерная (мужская\женская); семейно-родственная; поколенческая; национальная (этническая); конфессиональная; гражданская; профессиональная; экзистенциально-креативная.

Ядро, стержень системы идентичностей образуют представления о человеческой сущности, о происхождении человека, его местоположении в окружающем мире (Космосе), о его предназначении в мире. В мифотворческом сознании людей эти представления приобретают форму вопросов: Кто мы? Откуда мы? Куда мы? Зачем мы? Это – жизненно важные мировоззренческие конструкты. Как подчеркивал Г.-Г. Гадамер, «мифы — первомысли человечества». В различных культурах обозначенные вопросы концентрируются во-круг дилеммы Добра и зла. Выбор между ними – ключевой механизм идентичности. Направлены ли твои поступки на достижения блага, справедливо-сти, счастья, процветания, с одной стороны, а с другой, - что этому препятствует этому (то есть, где локализуется зло), каковы возможные и — и что не менее важно — допустимые способы преодоления этих препятствий, т.е. борьбы со злом? Именно осознание этих проблем составляет суть родовой идентичности.

Ядерная составляющая (представление о себе и своем предназначении) обеспечивает «самость», «самоаутентичность» индивида в процессе перемещения его активности между различными сферами жизнедеятельности – семейной, производственно-трудовой, духовно-практической и т.д.

Родовая сущность — это абстракция, в реальной жизни существуют мужчины и женщины. Их самоопределение представляет собой гендерную идентичность. В современных трактовках содержание понятия гендерная идентичность выходит за рамки природно-биологических характеристик человека как родового существа и несет, прежде всего, социально-культурную нагрузку.

Темпоральный аспект человеческого существования выражает поколенческая идентичность. Основным возрастным периодам нашего жизненного

пути (младенчество, детство, отрочество, юность и т.д.) присущи свои особые конфигурации самовосприятия, причем содержание последнего на данном этапе не является суммой предшествующих самооценок, но каждый раз представляет собой результат переосмысления пройденного жизненного пути.

Следующий уровень (область) образует национальная (этническая) идентичность, интерес к которой сегодня, в условиях глобализации резко возрос. Мы не будем подробно останавливаться на причинах и последствиях этого, отметим только, что, согласно последним исследованиям, на генетическом уровне различия между этносами существеннее, чем различия между расами.

Важнейшим культурно-антропологическим видом идентичности выступает приверженность тем или иным религиозным представлениям, или конфессиональная идентичность. Высказывается мнение (и не только сторонниками креационизма), что религиозное чувство – неотъемлемый атрибут человеческой природы. По нашему мнению, правильно было бы говорить о том, что конфессиональная идентичность - один из самых распространенных регулятивов культуры, если последний трактовать широко, в том числе и как приверженность атеизму (агностицизму).

«Замыкает» этот сектор иерархии семейно-родственные идентичности. Конечно, сегодня ведущую роль в этом тандеме приписывается семье – как ни парадоксально в силу того, что в эпоху постмодерна институт семьи испытывает кризис. Вместе с тем набирает силу процесс обращения к своим корням. Растет интерес к предкам, роду, биографиям родственников. Знание родословной рассматривается не просто как дань уважения предкам, но как важный жизненный ресурс, слагаемое символического капитала.

Для цивилизованного человека важнейшую роль играет гражданская идентичность, хотя в культурно-антропологическом отношении базовыми выступают семейно-родственные отношения. Под гражданской идентичностью мы понимаем осознание личностью своего места в жизни

государства, значения участия в политической жизни, общественных движениях на разных уровнях, патриотические чувства человека. Спектр самоощущений может быть самым широким – от «гражданина мира» до приверженности ценностям малой родины («мы псковские»).

Профессиональная идентичность. Для любого человека работа, труд это основополагающая линия жизненного пути, даже если индивид на первое место ставит ценность семьи, любовь к родине и т.д. Ведь, по сути, речь здесь идет о вечном – «хлебе насущном» и его добывании. Осознанию себя как труженика, систематически прикладывающего усилия, чтобы добыть средства к существованию, и вместе тем как творца-созидателя посвящены бесчисленные страницы истории культуры, народного бытописания. Сегодня параметры самоидентификации в этой области задают корпоративные традиции, кодексы профессиональной этики. При всей фундаментальной важности работы, труда они воспринимаются человеком как сфера необходимости и потому люди всегда стремятся в царство свободы. В данном случае речь идет не только о так называемом свободном времени, досуге. Современный человек рассматривает жизненное пространство, лежащее за пределами деловой активности, профессиональной успешности, как пространство разнообразных творческих возможностей. Возникающие здесь перспективы и представления можно охарактеризовать как экзистенциально-креативную идентичность. Возможность удовлетворить здесь свои потребности, с одной стороны, и реализовать способности, с другой, личность позиционирует как обязательное условие полноценной жизни, жизненного успеха.

Перечисленные виды идентичности наделены разными степенями свободы, возможностями того, что приверженность тем или иным образцам может быть адаптирована к новизне (то есть, экстраполирована в будущее). Можно вообразить себя инопланетянином или считать себя гражданином мира и уверенно шагать с подобными ощущениями навстречу неизведанному. Вместе с тем многие идентичности считаются (считались)

неизменными, даны человеку, что называется, «от бога». Скажем, этническая самоидентификация, на первый взгляд, — непоколебимая константа: человек рождается и умирает русским (французом, китайцем). Однако, даже в народном сознании допускаются «варианты». Поговорка «поскреби русского — найдешь татарина» явно возникла не на пустом месте. Тем более такие метаморфозы допустимы в политике («мать — русская, отец — юрист»). Подобные aberrации характерны и для других модусов человеческой природы. До середины XX века, когда в широкий обиход вошло слово «гендер», кощунством считалось усомниться в принципиальном различии природы женщин и мужчин. Сегодня за равные права борются не только женщины, но и бисексуалы, транссексуалы, лесбиянки, геи и т.д.

Ясно, что идентичность — конструкт, если не всецело, то многом — культурно-исторически обусловленный. Трактовка важнейших форм (слагаемых) идентичности менялась вместе с эволюцией основных социальных институтов — семьи, государства, производства, религии и т.д. В процессе исторического развития в различных формах идентичности наслаивались все новые представления и стереотипы. Однако значительным элементом идентификационных матриц всегда оставался историко-культурный опыт. Даже в эпоху радикальных перемен (20—30-е годы XX века) в бытовой сфере «старорежимные» порядки были широко распространены. Не менее показательным то, как с утверждением единоличной власти Наполеона Бонапарта и превращением Франции в империю во французское общество начала XIX века стали стремительно возвращаться привычки и этикет времен Людовика XV. В целом же темпоральная устойчивость, а лучше сказать — преемственность личностной идентичности обеспечивается набором основных культурных кодов данного общества, одним из важнейших среди которых выступает открытость культуры новому. Последняя, в свою очередь, формируется столетиями.